

ФЕВРАЛЬ
2024

Электронный журнал

БУЗОВИК

ЛИТЕРАТУРА - КРИТИКА - ЮМОР

ЮРИЙ ТУБОЛЬЦЕВ
АФОРИСТИКА

■ ЛЕНИВЫЙ УВИДИТ
НА ПОЛКЕ, ЛИШЬ
ЛЕНИВОГО КОТА,

НО НЕ

КНИГИ

В НОМЕРЕ

ИГОРЬ ПЕТРАКОВ. РОМАН БЕЗ КОКАИНА
ВЕРА МИХАЙЛОВА. СТИХИ ОТ ДУШИ
АНДРЕЙ КОЗЫРЕВ. САД КАМНЕЙ

Бузовик, №1(45), 2024 г. Страница 2

Омский литературный журнал

БУЗОВИК

Литература - Искусство - Критика

Основан 19 мая 1995 года

№1 (45 - февраль) 2024

Главный редактор Игорь Петраков

Почетная редколлегия

Ольга Бердышева, Марина Савелова, Олег Усаков, Роман

Шарашев

(с) Бузовик, 2024

Электронная версия

При перепечатке необходимо упоминание "Бузовика". При использовании материалов в интернете - активная ссылка на сайт lik.bitrix24.site или buzovik.ucoz.org

Все авторские права соблюдаются. Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и правильность приводимых цитат несет автор.

Рукописи и рисунки принимаются в электронном виде по почте - petrak-igor@yandex.ru.

Граждане! Становитесь авторами "Бузовика"!

К публикации принимаются тексты и рисунки, не содержащие ненормативную лексику, порнографию, призывы к экстремизму или межнациональной розни.

Орфография авторов сохранена.

СОДЕРЖАНИЕ

Поэзия

Андрей Козырев. Стихи из книги «Сад камней»	4
Вера Михайлова. Лирика из книги «Стихи от души»	7

Проза

Игорь Петраков. Роман без кокаина. Начало.	10
Юрий Тубольцев. Афоризмы. С иллюстрациями Сергея Ратникова	32
Виктор Власов. Мечта дяди Ирвина. Рассказ. Часть вторая .	41

Юмор

Альф. Семейные истории Таннеров	50
Декабрьские записки 53 группы	57
Анекдоты от филолога	60

Поэзия

Андрей Козырев Стихи из книги "Сад камней".

- - -

Так вот она, моя дорога в рай:
маршрутка-дом-работа-крематорий,
откуда испарюсь я невзначай,
спрямив круги астральных траекторий.
Я в небеса взойду, сложив мотив
о нищете, о жести и о чести,
на собственной хребтине изучив
всю inferнальность городских предместий.
Пиит, придурок, лишний человек,
храбрейшая из всех дрожащих тварей,
здесь встретил я обильный честью век,
обласканный опалой государей.
И мне от грозных и смешных царей
в удел достались – вопреки заветам –
желчь фонарей и слякоть пустырей,
где так привольно дышится поэтам.
Я здесь торчу, шепчу и грязь топчу,
блистательною праздностью увенчан,
брюзжу, брожу кругами и ворчу
на спесь друзей и недоступность женщин.
Дорога в рай ведет сквозь грязь и слизь,
и ей брести хоть глупо, но не стыдно,
ведь путь по кругу – он выводит ввысь,
хотя кому-то это и не видно.

ПРОПОВЕДЬ ПТИЦАМ

НЕ ТОЛЬКО О ПИДЖАКЕ

Кто я такой? – Поэт. Брехун. Чудак.
Меня таким придумали – не вы ли?
Ромашками давно зарос пиджак.
И валенки грязны от звездной пыли.
У времени прибой есть и отбой.
Я установлен, как закон, в природе, –
Не бегая за модой, быть собой,
Ведь солнце, не меняясь, вечно в моде.
Бог поцелуем мне обуглил лоб,
И мне плевать, что обо мне болтают:
Какой неряха, чудик, остолоп, –
Пиджак цветет, и валенки сияют!

ВРАЩЕНИЕ ЗЕМЛИ

Федору Конюхову
Все как обычно, жизнь есть вещь простая:
не из корысти, а здоровья для
я ем и пью, скучаю и гуляю,
а подо мной вращается Земля.
Все как обычно, все вокруг родное:
простор и храм на звездном берегу.
Земля так быстро мчится подо мною,
что на ногах стоять я не могу.
В ночи под звездной золотой ордою
шумят леса и мчатся корабли.
Я вижу небо над и под собою,
по обе стороны большой Земли.
Вращаются циклические мысли,
жизнь катит волны где-то там, вдали,
и надо с лодки слезть на дальнем мысе,
чтоб ощутить вращение Земли.

Все у тебя о-кей в житейском плане:
проснуться в шесть, на завтрак полчаса...
А кто-то в лодке в Тихом океане
читает Библию и смотрит в небеса.
А я сибирскою зарею ранней,
забыв про город, тонущий в пыли,
лежу на сердце родины бескрайней
и слушаю вращение Земли.

ВОРОБЬИНАЯ ОДА

Воробей, ты – великая птица...
Юнна Мориц

Неужели тебя мы забыли?
Для меня ты всегда всех живей –
Спутник детства, брат неба и пыли,
Друг потех и забав, воробей!
Ты щебечешь о небе, играя,
Неказистый комок высоты –
Сверху – небо, внизу – пыль земная,
Между ними – лишь ветка да ты!
Как ты прыгаешь вдоль по России
На тонюсеньких веточках ног –
Серой пыли, особой стихии,
Еретик, демиург и пророк.
В оптимизме своем воробейском,
Недоступном горам и лесам,
Научился ты в щебете детском
Запрокидывать клюв к небесам.
Воробьиною кровью живее,
От мороза дрожа, словно дым,
Я, как ты, ворожу, воробею,
Не робею пред небом твоим.
И зимой, воробьясь вдохновенно,
Не заботясь, как жил и умру,
Я, как ты, воробьянка вселенной,

Замерзая, дрожу на ветру...
Но, пока ты живешь, чудо-птица,
На глухих пустырях бытия
Воробьется, двоится, троится
Воробейная правда твоя!

Вера Михайлова
СТИХИ ОТ ДУШИ
(фрагменты книги)

МОЛИТВА

Господь не покидал меня при жизни
И в виде ангела хранил от бед.
И сколько мне отведено до тризны,
Даю Ему свой клятвенный обет:

Быть истинною дочерью Отчизны
И в череде жизненных сует
Ценить любой прожитый миг
И каждый шаг, обдуманый мною.

И в унисон со своей судьбою
Из уст моих звучит рожденный крик:
«Какою мерою за все
Тебя благодарить, Всевышний?!»

2019 г.

УХОДЯТ ЛЮДИ БЕЗВОЗВРАТНО

Уходят люди безвозвратно..
Так предназначено судьбой.

Уходят, боль ближним доставляя –
И тихо двери закрывая за собой.

Они когда-то были с нами, -
Знакомые, друзья, родня.
Их жизнь как быстрое цунами,
А в наших сердцах только пустота..

Уходят люди безвозвратно,
Но память человечества жива.
Уходят люди безвозвратно,
Но образ жив – и живы их дела.

2018 г.

УХОДЯТ ЛЮДИ БЕЗВОЗВРАТНО
(второй вариант)

Уходят люди безвозвратно, -
Те, кто рядом был с тобой,
С кем интересы делил когда-то,
С кем отдыхал душой.

Порой мы их и обижали,
О чем сожалеем сейчас.
Ушли они в дальние дали –
И смотрят оттуда на нас.

Уход их нам в назиданье –
Быть терпеливыми во всем,
Ведь люди – Божие создание,
И гнев здесь вовсе не при чем..

2018 г.

Примечание автора. Посвящено бывшим хористам,
ушедшим от нас.

Проза

Игорь Петраков

Роман без кокаина. Начало.

Повесть - фантазия по мотивам произведения Агеева "Роман с кокаином".

Введение

Что такое "Роман с кокаином"? Небольшая, в общем-то, повесть, вышедшая в Париже в 1934 году за подписью некоего М.Агеева. Исследователи долго спорили о том, кто скрывается за этим псевдонимом, кто является автором "Романа". Высказывалось даже предположение, согласно которому "Роман с кокаином" мог написать Владимир Набоков. В конце 80-х, кажется, документально было подтверждено, что произведение написал Леви.

Были обнаружены:

- переписка по поводу публикации,
- черновые фрагменты романа,
- совпадения между именами героев романа и именами однокашников Леви.

В чем сюжет "Романа"? Вот как пишет об этом один из критиков: "Повесть (так первоначально назывался роман) рисует нам накануне первой мировой войны развращенного гимназиста (затем студента) -- барчука, маменькиного сынка, безчеловечно-грубо относящегося к матери, обедневшей вдове, от которой материально зависит.

Заболевший венерической болезнью, заразивший ею невинную жертву, утоляющий свою чувственность случайными встречами, Вадим Масленников познает возможность настоящей любви, но от полной раздвоенности чувственности и духовности любовь не удается. От неудачи герой прибегает к кокаину, под влиянием которого

в нем рождаются убийственные мысли о равнозначности добра и зла, и гибнет.

Раздвоение, опустошение, помешательство, гибель главного героя, от имени которого прямо или косвенно ведется рассказ, -- такова ось и большинства романов Набокова".

Замечено, что наибольшее тематическое сходство роднит "Роман с кокаином" с "Подвигом" Набокова. Главный герой "Подвига", Мартын, тоже гимназист, затем студент, повествование целиком вертится вокруг его судьбы: он -- барчук, живет вначале с матерью-вдовой (она выходит вторично замуж, и Мартын будет материально зависеть от богатого отчима, которому грубит); в первой части, как и в "Романе с кокаином", описывается гимназия (в Крыму), затем, следуя жизненному пути автора, эмиграция, учеба в Кембридже, и тут, как Вадим, Мартын переживает большую, но не осуществляющуюся любовь, ради которой идет на бессмысленный подвиг -- переход советской границы -- и гибнет.

В "Подвиге", как и в "Романе с кокаином", ядро повествования -- неисполненная любовь.

В своей снисходительной рецензии на "Роман с кокаином" с точки зрения всезнающего мастера Ходасевич так резюмировал вторую часть романа Агеева: "Покуда герой любит Соню, он не в силах стать ее любовником, а когда разлюбляет, то становится любовником, но роман тогда принимает грязный оттенок, отвращающий Соню".

Кажется, Н.Струве заявлял, что "Роман с кокаином" мог быть написан не подражателем Набокова, а самим Набоковым.

В подтверждение этого были приведены десятки текстовых переключек - с ними Вы можете ознакомиться, прочитав мою книгу "Набоков. Осень жизни".

Затем исследователь спорит с самой Верой Набоковой, которая утверждала, что писатель в жизни своей ни разу не касался кокаина.

По словам Струве, "тема кокаина занимала Набокова с самого начала его творческого пути". Кокаин, считает исследователь, присутствует в 4 романах Набокова - "КДВ", "Камере обсуре", "Отчаянии", "Смотри на арлекинов!"

"Не только главная мысль, общая структура, объем роднят агеевское произведение с романами Набокова: в "Романе с кокаином" рассыпан ряд побочных тем, отдельных описаний, мелких штрихов, которые носят явно набоковский отпечаток". Струве приводит отрывки из

"Смотри на арлекинов", "Подвига", размышляет о теме спорта в повести и в творчестве Набокова в целом.

Гоголь в "Романе.." упоминается дважды, оба раза по-набоковски. "Сначала московский памятник Гоголю, что как раз характерно для набоковского письма: почти во всех его городских пейзажах стоит какой-нибудь памятник, который своим несоответствием живой жизни привлекает внимание героя. "Гигантские канделябры по бокам гранитного Гоголя тихо жужжали <...>А когда мы проходили мимо, -- с острого, с каменного носа отпала дождевая капля, в падении зацепила фонарный свет, сине зажглась и тут же потухла". Ср. в "Подвиге": "Мартын отметил, что у каменного льва Геракла отремонтированная часть хвоста все еще слишком светлая..." В конце своих записок Вадим Масленников сравнивает свое душевное состояние кокаиномана "с состоянием Гоголя. Как Гоголь знал, что радостные силы его ранних писательских дней совершенно исчерпаны, и все-таки каждодневно возвращался к попыткам творчества, каждый раз убеждался в том, что оно ему недоступно, и все же (гонимый сознанием, что без этого радостного горения -- жизнь теряет для него смысл) эти попытки, несмотря на причиняемое ими мучительство, не только не прекращал, а даже, напротив, их учащал, - так и он, Масленников, продолжает прибегать к кокаину..."

"Роман с кокаином": "Мы зашли за угол. Здесь было темнее. Только одно нижнее окно было очень ярко освещено. А под ним, на мокрых и круглых булыжниках, светился квадрат, словно на земле стоял поднос с абрикосами. Соня сказала -- ах -- и выронила сумочку.. шагнул к ней и обнял ее. Я склонился и прикоснулся к ее губам. И может быть, именно так, с такой же нечеловеческой чистотой, с такой же, причиняющей драгоценную боль, радостной готовностью все отдать, и сердце и душу и жизнь, -- когда-то, очень давно, сухие и страшные и безполые мученики прикасались к иконам. -- Милый, -- жалобно говорила Соня, отодвигая свои губы и снова придвигая их, -- детка, -- родной мой, -- любишь, да -- скажи же"

Совпадает не только то, что героиня закрывает веки, но и то, что поцелуй происходит в слабо освещенном месте. ("Подвиг")

В журнале "Вестник русского христианского движения" Никита Струве в статье "К разгадке одной литературной тайны" утверждает, что "Агеев сверхгениальный подражатель Набокова, наперед знавший все дальнейшее его творчество, его совершеннейший alter ego, то есть

попросту сам Набоков, приучивший нас к псевдонимам и мистификациям". Однако Б. Бойд резонно сомневается в набоковском авторстве "Романа с кокаином"

От себя замечу, что совпадения набоковских произведений с "Романом" впечатляют. Так, тождественен вид на солнечный вечер с воображаемого балкона.

В романе "Соглядатай": "Балкон был совсем маленький, с пустыми зелеными ящиками для цветов и с разбитым горшком в углу.. И было тепло, хоть и не очень солнечно, а так, мутное, с ы р о е, разбавленное с о л н ц е".

В "Романе с кокаином": "На балконе от заходящего, выпуклого как желток с ы р о г о яйца, с о л н ц а, хоть и зацепившегося за крышу, однако видимого целиком, словно оно прожигало эту крышу насквозь, - лица стали махрово-красными".

С наступлением темноты картина меняется: пространство напоминает лабиринт, освещенный луной, заставленный ящиками, в которых невесть что содержится. В рассказе "Катастрофа": "Крыши под луной лоснились: серебряные у г л ы, косые провалы мрака.. и в темных домах по той стороне улицы хлопало ночное эхо. А за черным забором, в провале между домов был квадратный пустырь - там, что громадные гроба, стояли мебельные фургоны. Бог весть что было навалено в них". В "Романе с кокаином": "Я поднимался теперь по этой темной, пахнущей котами лестнице, держался за узкие перила, и мне вспомнилось время, когда этих мусорных ящиков не было. Мне вспомнился день, это было летом.. уже к вечеру их пронзительно сколачивали. Когда это случилось?"

Отдельная тема - это темнота в театре, во время которой возникает шум, - и это сочетание темноты и звука человеческого голоса в театральной темноте запоминается герою.

В настоящей повести я предлагаю Вам, уважаемый читатель, эксперимент - фантазию на темы "Романа с кокаином". Перед Вами предстанет история любви, которая также заканчивается весьма печально. Время действия - современная Россия. Герои тоже взяты из действительной жизни. Правда, вместо кокаина упоминается его

заменитель - алкоголь, впрочем, тема алкоголя отступает на второй план сюжета и не играет в нем важной роли.

часть первая

Лена.

Слабее все память о прошлом, а мне бы
вернуться в тот вечер, когда ты была
так близко.. Но тает надежда
как мартовский снег..

Из стихотворения "У дороги" одного омского непризнанного поэта.

Приближалась зима. "Зима близко", - говорили мне облетающие листья на асфальте, нахохлившиеся воробьи посреди газона. Люди кутались в теплые куртки и осенние пальто, ежились от холода.

В ту памятную осень я работал вместе с Леной в редакции популярного еженедельника "Житье-бытье" (известного также как "Губернские ведомости"). Нас взяли туда после пятого курса университета. К нам на курс приходила главная редакторша и ее заместитель. Они живописали заманчивые перспективы работы в такой замечательной газете. И вот, мы с Леной клюнули на это предложение, и уже летом (еще не сдав госы), начали работать в этом издании.

Работа была для меня приятной. Не нужно было целыми днями сидеть в офисе. Можно было неспешно прогуляться по летнему городу, отправляясь на то или иное задание (обычно требовалось побеседовать с тем или иным политиком или приезжей знаменитостью). Зимой, конечно, работа была менее комфортной. Я в основном отсиживался в редакции, а вечером провожал Лену до дому. Постепенно прогулки по уже зимнему городу с Леной стали регулярными. Кроме того, наши столы в редакции стояли напротив.

Постепенно я привыкал к Лене: к ее внешности, характеру, речи, образу мышления, поведению. "Что ты! Я к тебе совсем уже привык!" - как говорил домовенок Кузька из известного советского

мультифильма. Или, если вспомнить киноэпопею "Любовь и голуби" и слова героини Людмилы Гурченко:

- А привычка? Элементарно - привычка! Поэтому я и спрашиваю Вас - любите ли Вы этого человека?

Посещая различные политические мероприятия местного разлива, сидя на пресс-конференциях, вылавливая оппозиционных политиков в центре города, я всегда думал о том, что буду рассказывать Лене вечером того же дня. Какими впечатлениями буду с ней делиться. Мне всегда было необходимо время, чтобы собраться с мыслями в ее присутствии.

Лена, напротив, была словоохотливой девушкой. Если она начинала говорить, ее трудно бывало остановить. Мысли представительницы противоположного пола (и другого направления в газете) были мне интересны, и я с удовольствием выслушивал ее речи.

Был у Лены и муж. Муж как муж. Корректный на вид господин, но в общем-то совершенно лишний, ненужный проходной персонаж. Я и внимания на него особого не обращал. Мы встречались с ним парутройку раз в доме Лены. Помнится, был он перманентно рассерженным и недовольным чем-то молодым человеком.

Постепенно я влюблялся в Лену. Мне были приятно внимание, которое она уделяла мне. Лена не жалела для меня времени, - видимо, ее отношения с мужем не фонтанировали.. Часто я стал думать о том, как бы объяснить с Леной, сказать ей о том, что я хотел бы быть ей не просто другом. Но все как-то не подворачивалось удобного случая.

По вечернему городу мы шли в дом Лены. Вокруг меня витала какая-то безумная надежда. А также - птицы, грязь, мусор, посторонние голоса людей и сигналы машин. Город словно жил своей, параллельной мне жизнью. В которую у меня не было никакого желания вмешиваться. В отличие от жизни Лены.

Теперь я вспоминаю эту зиму с ностальгией. Разорванные страницы календаря горят. От огня - тепло. Согреваются руки. Согревается душа. Как долго.. Ветер, запах костра, протянутые руки, молчание. Небо такое чистое, голубое, такое осеннее. Где-то на севере - асфальтовая лента, близкий лес. Трехцветный рисунок за окном. Боже мой, Боже мой..

Остатки сна, ветер, обрывки газет. Небесное солнце в вышине, молчание, смех. Кажется, так давно это было. Так давно, словно в глубоком детстве, на дне полноводной реки памяти. Перебираю

осколки льда: автобусы, сбившиеся в кучу. Как много может вспомнить человек; как все это уместается в его маленьком, грустном сердце. Боже милосердный, Боже, только ты сможешь это простить.

И земля кажется теплой. Никто никого не гонит. Ветреная зола, птицы в зените. Безыскусные, детские, не знавшие зла руки. Падает, падает снег на мои поля. Падает облако.

Где-то на изнанке серого полотна, я верю, все это окажется прекрасным. Ведь в жизни я не видел ничего более прекрасного.

Мы выходили из небольшого здания редакции, занимавшего первый этаж двухэтажного старинного особняка. Дворник на углу методично подметал опавшие листья. Трамвай преодолевал поворот со скрипом. Все было так тихо, так мирно в моем городе. Лена переступала через рельсы, стараясь не угодить своими сапожками в лужи. Я плелся за ней следом, отчасти любуясь ее ладной фигурой.

Зима приближалась. На улице было промозгло, машины ехали, брызгая в стороны растаявшим снегом. А мы с Леной стояли на обочине, она обнимала меня, и, казалось, весь мир суживался до размеров того пятачка, на котором стояли мы с Леной. Или, как написал я в одном из стихотворений -

И, верно, сегодня ты вспомнишь о встрече,
о том, как мы были одни,
одни в этом мире, огромном и мгlistом,
и как холодел ноябрь,
огни проносились в сумерках быстрых,
вокруг было тихо, и жаль
нам было огней и дождя, и снега,
что падали в этот мир,
ты видишь - я помню осеннее небо,
как помнишь, наверное, ты
кресты колоколен, огни на почтамте,
ступеньки и лужи, и свет
в прозрачных витринах, хотелось остаться
нам в этой стране или нет -
неважно, года все проходят глухие,
нам встретиться вновь должно..

В редакции журнала работа была не скучной, даже если проходила она без совместного моего и Лены участия.

Каждую неделю редакция организовывала так называемые "Акции". Корреспонденты газеты "Житье-бытье" выходили на улицы и устраивала мероприятия. Например, мыли памятник Ленину (в одну из апрельских суббот).

Помню, как я участвовал в одном из таких мероприятий - акций. В этот день на небе происходило солнечное затмение. И вот корреспонденты "Губведомостей" вышли на улицу с плакатом, предупреждающим о "конце света" и предлагающем всем желающим покаяться. "Птицы, покайтесь в своих грехах публично", - как говорил один из персонажей романа Ильфа и Петрова.

Люди, мирно шедшие по центральным улицам города, смотрели на нас с удивлением. Видно было, что некоторые из них так и хотят задать нашей процессии вопрос:

- А родители не сумасшедши ли?

Особенно недовольны были милиционеры, они предпринимали попытки пресечь наше шествие. И надо сказать, им это отчасти удалось. Правда, им тоже (как и другим согражданам - омичам) пришлось высказаться на тему - "Бойтесь ли вы конца света?" - чего, собственно, и добивались молодые журналисты нашей газеты. Помню, что в этой акции участвовала и Лена, объяснявшаяся с одним из стражей порядка.

По завершении прогулки по центральным улицам города уставшие, но довольные журналисты возвращались в редакцию. Теперь надо было обработать и привести в удобочитаемый вид написанное в блокнотах. Мы располагались все вокруг одного из столов в редакционной комнате, и приступали к коллективному творчеству - написанию большой статьи на две трети газетной страницы. Руководил процессом опытный журналист Саша, подсказывающий нам реплики персонажей репортажа.

Я, признаться, мало участвовал в написании заветной статьи, а все больше поглядывал на Лену.

Итак, по вечерам мы шли в дом Лены - по легкому ноябрьскому морозцу. Я смотрел на Лену почти зачарованно. Я удивлялся тому, как она здорова (в отличие от меня - в то время у меня болела голова), как от морозца покрываются краской ее щеки.

Как больной человек всегда втайне завидует здоровякам, так и я испытывал подобное чувство к Лене. Она казалась мне сопричастной к сонму здоровых счастливых - людей, которым улыбнулась судьба. Мы шли и разговаривали о разных вещах - начиная с темы работы в редакции и заканчивая литературой Серебряного века.

Кроме того, Лена рассказывала мне о своем прошлом, о молодом человеке, в которого была когда-то влюблена и с которым вынуждена была расстаться. Рассказ Лены был печальным в высшей степени - но в нем я находил странное успокоение для себя. Выходило, что не один я страдал на этом свете, не один переживал разлуку с любимой (Лена, замечу, была не первой моей любовью).

Итак, начинается моя "лав стори" в обычный ноябрьский холодный день. Как "Алиса в зазеркалье" Льюиса Кэрролла -

Итак, был обычный ноябрьский день ("I was watching the boys getting in sticks for the bonfire" - Из этого замечания мы узнаем время действия "Алисы в Зазеркалье". В Англии ежегодно 5 ноября отмечается раскрытие неудавшегося "Порохового заговора" (1605 г.), участники которого собирались взорвать здание парламента вместе с находившимся там королем Джеймсом и членами обеих палат. В память об этом событии принято разводить костры и сжигать на них чучело лидера заговора Гая Фокса).

В нашем переводе время действия также - ноябрь. В нем "обыгрывается" ставшая знаменитой фраза Ларисы Репях - "Мы в Пушкинке целую зиму сидели, особенно ноябрь". И в самом деле, сказка начинается с описания Пушкинской библиотеки и того, что делала в ней Лариса.

По мнению Н. Демуровой, именно 4 ноября 1859 года - "этим днем начинается "Сквозь зеркало" - идет снег, и мальчишки собирают щепки для традиционного костра, на котором ежегодно 5 ноября сжигают соломенное чучело Гая Фокса в память о раскрытом в 1605 году Пороховом заговоре" (Н. Демурова, "Доктор Доджсон в Стране Чудес и что он там увидел").

("Аннотированная Алиса").

Приятно было вернуться в теплый дом Лены с холодной улицы, согреться перед натопленной недавно печкой. За улицей выл ветер -

напоминая о ноябрьской непогоде 1945 года, когда происходило действие одной из глав "Лолиты".

Или о туманном вечере в конце ноября на Бейкер-стрит, в который завершается рассказ о "Собаке Баскервилей".

В этот момент я пытался приказать себе видеть в Лене только друга. Тщетно - мысли устремлялись вперед, в область фантазий. И что такое любовь как не фантазия, трепет, восторг фантазии (см. рассказ Набокова "Сказка").

Мир дома Лены был отличен от мира редакции. Мы с ней почти никогда о редакционных делах здесь и не разговаривали, словно на них было наложено табу.

Предусмотрительная Лена дома держала дистанцию. Так - словно наша дружба действительно могла перерасти в нечто большее. В такие минуты мне самому начинало казаться, что моя влюбленность в Лену - всего лишь наваждение, страстное умопомешательство, которое вскоре должно уступить место под солнцем самой обыкновенной и в чем-то банальной дружбе.

"Ведь жил же я до этого без слез, без чувств, без любви, - говорил мне мой разум, - зачем кидаться, очертя голову, в новые отношения, не сулящие ничего хорошего?" Но доводы разума отходили на второй план, стоило мне только внимательно посмотреть на предмет моей любви. Лена была порою до слез очаровательна, - той прелестью, о которой писал герой "Соглядатая".

В Пушкинской библиотеке было непривычно тихо и спокойно. Я прошел в один из небольших залов, в котором я всегда читал "Комментарий к роману Пушкина "Евгений Онегин"".

Теперь пространство зала как бы раздвинулосьвширь и ввысь. Странные метаморфозы с хронотопом были, очевидно, следствием моего влюбленного состояния. Я хотел было отрезвиться мыслью о временности моей влюбленности, но ленивая моя душа отвергла эту мысль, купаясь в столь ожидаемом для нее чувстве.

Даже сотрудники библиотеки, прежде казавшиеся банальными типами из скучной книжки, теперь выглядели как одухотворенные личности, полные загадок.

Итак, я открыл "Комментарий к "Евгению Онегину"" там, где оставил его в предыдущий раз. На этой странице все было полно призраками (я читал о сне Татьяны) - виднелись ярко-зеленые аспиды, вроде тех, что прячутся в ивовых пнях, какие-то другие пресмыкающиеся, гораздо более отвратительные, с человеческими лицами; безформенные гиганты непомерной величины; недавно срубленные головы.. и ты как будто тоже стояла посреди них - как волшебница.

О, не знай сих страшных снов
ты, моя Светлана..

Down in the valley, the sun setting clearly. Lilly o lille, Lilly o lee - в королевстве у края земли. Там, где, перед тем, как отойти ко сну, девушка произносит: "Кто мой суженый, кто мой ряженный, тот переведет меня через мост". И Мефистофель ведет Маргариту к ведьме, которая командует зверями, наполовину обезьянами и наполовину котами; и уже не разобрать, кто с медвежьей, кто с мышиной, кто с ослиной головой, и смешались в этом пространстве крысы лапки, ястребиные носы и красные глаза, - и дальше еще страшней и еще чудесней - and feet that ran, and doors that clapt, and barking dogs, and crowing cocks, крысы, филины, кроты. Маргарита возвращается дрожащая, чуть живая. Потом она попросит истолковать ей этот сон.

Здесь же помещалась история дуэли Пушкина с Дантесом (красивое слово - "дуэль", как писал Набоков!).

Летом 1936 года Пушкины снимали дачу в пригороде, неподалеку от Черной речки (я где-то читал, что название "черная речка" происходит от специфического темного оттенка воды, - корни ольшаника, растущего на берегах, уходят в воду и придают ей темно-коричневую окраску), и Наталья с Екатериной часто видели Дантеса. В июле Екатерина Гончарова забеременела. К началу осени 1836 года стали распространяться слухи о ее возможном браке с Дантесом. Однако Дантес, как и раньше, продолжал ухаживать за Натальей. Один из весельчаков высшего света, кривоногий Петр Долгорукий состряпал анонимное письмо, которое было получено Пушкиным и его друзьями по почте (только что открытой в городе) 4 ноября 1936 года:

"Кавалеры первой степени, командоры и кавалеры светлейшего ордена рогоносцев, собравшись в Великом Капитуле под председательством достопочтенного Д.Л.Нарышкина, единогласно избрали г-на Пушкина коадьютером великого магистра ордена рогоносцев и историографом ордена. Непременный секретарь граф И.Борх".

"Диплом" намекал на то, что рогоносцем сделал Пушкина царь. Но это не так - хотя самодержец и приметил Наталью еще до замужества, скорее всего, она стала его любовницей очень ненадолго, да и то после смерти поэта.

Пушкин счел, что письмо написано Геккереном и 7 ноября вызвал Дантеса на дуэль; правда, ему пришлось забрать назад свой вызов, так как Дантес сватается к Екатерине Гончаровой (к тому времени она находилась на пятом месяце беременности), они поженились 10 января 1837-го, но и после свадьбы Дантес продолжал оказывать Наталье Пушкиной все доступные ему знаки внимания.

Была среда, 27 января. Пока секунданты и Дантес вытапывали в снегу дорожку, Пушкин сидел на сугробе, завернувшись в медвежью шубу, ждал. Секунданты отметили барьер сброшенными шинелями. Пушкин сразу сделал пять шагов и подошел к барьеру. Дантес сделал четыре шага и выстрелил. Пушкин повалился на шинель Данзаса, но через несколько секунд приподнялся и, опираясь на руку, заявил, что у него достаточно сил, чтобы сделать свой выстрел. Его пистолет упал дулом в снег, ему подали другой. Пушкин прицелился в своего противника, ударная сила пули, попавшей Дантесу в руку, повалила его, и Пушкин воскликнул: "Браво!" Он решил, что убил Дантеса.

Такова была история поединка Пушкина, рассказанная комментатором. Я сразу вспомнил о дуэли набоковского героя - Антона Петровича из рассказа "Подлец". Правда, Антон Петрович со своей дуэли позорно бежал, а жена ему в самом деле изменила с Бергом. Еще мне вспомнились строки из набоковского "Петербурга" и "Вечера русской поэзии" -

И слышу я, как Пушкин вспоминает
все мелочи крылатые, оттенки
и отзвуки: "Я помню, - говорит, -
летучий снег, и Летний сад, и лепет

Олениной...

Но, веришь ли, всего живее помню
тот легкий мост, где встретил я Данзаса
в январский день пред самую дуэлью.

и, кроме того, -

так Пушкин мчался в карете,
так был одинок его путь: дремал, просыпался,
расстегивал ветром развеиваемый воротник плаща,
и зевал, верно, и прислушивался к песне ямщика.
громадные облака наверху неслись
безконечной равниной,
лучи пронизали их то и дело,
запах травы и мокрых ремней,
и эти рыдания, эти синкопы,
и силлабические облака поднимались и поднимались..

Казалось, я проникся этим состоянием поэта, жившего от меня на приличном временном расстоянии. Душа застыла в ожидании - чего-то, еще мне неизвестного, но непременно чудесного и волнующего.

Я взял еще одну книгу - под одной коричневой обложкой помещались "Король, дама, валет" Набокова и "Роман с кокаином" Агеева. Заинтригованный названием, я начал чтение со второго произведения.

Несколько страниц спустя после начала "Романа.." выяснилось, что Вадим Масленников (его герой) не прочь был рассказать о своих половых эксцессах. Любовная жизнь Вадима, по всей видимости, "била ключом"..

Прежде чем со вздохом отложить книжку в сторону, я успел прочитать пару страниц.

"Я не успел пройти и половины короткого бульвара, когда слышал, как кто-то поспешными мелкими шажками и тяжело дыша настигает меня.

- Ух, насилиу догнала, - сказал голос с противной профессиональной игривостью.

Я оглянулся, увидел желтый свет, в нем - бегом шагавшую на меня женщину. Я посторонился, но она круто повернула на меня, столкнулась со мной и обняла меня. И сразу же тесно прилипшее ко мне и шибко греющее тело затолкало меня в нижнюю часть живота, ее губы придвинулись, прижались и выпустили мне в рот мокрый, холодный и дергающийся язык. Было чувство, что земля вся обвалилась и остался только тот кусочек, на котором стоишь, - я, вероятно, чтобы не сверзиться вниз, чтобы держаться, тоже ее обнял.

Дальше все было просто. Пролетка, звездное небо, ворота, коридор, отбитая штукатурка с обнажившимися деревянными сплетениями, и клеенчатая дверь с ободками пыли во впадинах туго вбитых в кленку гвоздей, каморка, одеяло из цветных лоскутков, сырое и тяжелое, и вяло свалившаяся набок женская грудь с расплывшимся каштановым соском и белыми вокруг пупырышками. И, наконец, остановка, точка всему и уверенность, что распалюющие чувственность женские телесные прелести - только кухонные запахи: дразнят, когда голоден - отвращают, когда сыт.

Когда я вышел, было уже утро. Труба с соседнего дома выпускала прозрачный жар, в котором трясся кусочек неба. На улицах было пусто, светло и безсолнечно.

Я шел и чувствовал себя изумительно хорошо. "Это измена", - говорил я себе, вспоминая ночь, но слово теперь решительно нигде не удерживалось, соскальзывало, отпадало от меня. Получалось странное: если мужчина делает то, что он делает, - так он мужчина. А если женщина делает то, что мужчина - она проститутка. И выходило еще, что раздвоение духовности и чувственности в мужчине - признак мужественности, что ли? - а раздвоение духовности и чувственности в женщине есть признак проституционности.

Вот я, будущий юрист и, как утверждают многие, полезный и уважаемый член общества. А между тем, - где бы я ни был, в трамвае ли, в кафе, в театре, на улице - всюду! - достаточно мне посмотреть на фигуру женщины, даже не видя ее лица, прельститься выпуклостью или худобой ее бедер, - и, свершись все по моему желанию, я, не сказав бы этой женщине и двух слов, потащил бы ее на постель, на скамейку, а то и в подворотню".

Здесь я вспомнил рассказ Аркадия Аверченко "Неизлечимые", в котором героя манили "высокая волнующаяся грудь" и "выпуклые упругие бедра" Лидии.

"И я бы, несомненно, так бы и поступил, если бы женщины позволяли мне такое проделывать. Для влюбленного мужчины все женщины - это только женщины, за исключением той, в которую он влюблен: она для него человек.

Соня была для меня первым человеком, перед которым мне не нужно было утруждать себя собственным бытием. Встречаясь с Соней ежедневно, оставаясь с нею непрерывно много часов, я, как умел, развлекал ее, говорил какие-то слова, - но слова только заполняли время, не использовали его. Поцелуи заместили слова, переняв на себя роль нашего сближения и совершенно так же, как и слова, становясь все откровеннее и откровеннее.

Целуя Соню, я от одного сознания, что она любит меня, испытывал слишком нежное обожание, слишком глубокую душевную растроганность, чтобы испытывать чувственность".

Прочитав этот фрагмент, я удивился. Непонятно было, что мешало герою видеть в каждой женщине человека? Неужели для того, чтобы разглядеть в представительнице противоположного пола человека, необходимо в нее основательно влюбиться? Неужели банальная похоть (как говорят герои сериала "Иванько") застилала глаза Вадиму?

И потом - если потакать своим прихотям, можно ведь дойти до высшей степени самозабвения. Как, например, мой сосед по палате в психиатрической больнице, насмотревшийся порнографических фильмов до состояния прострации. Он со страстью пересказывал нам, его соседям, сюжет и портреты героев порнофильмов. Было видно, что они, эти порнофильмы, - самое его серьезное и глубокое его впечатление от жизни.

Нужно ли говорить, что выглядел соседушка при этом личностью, достойной сожаления.

Читая этот фрагмент "Романа.." я вспомнил еще и о том, как Лена обнимала меня. При этом если влечение к представительнице противоположного пола и присутствовало в моей душе в тот момент, то оно явно уходило на второй план. Почти как у Вадима в случае с

Соней. Это обстоятельство, как мне казалось, опровергало теорию Дарвина об эволюции и естественном отборе. Теорию, согласно которой весь путь человечества можно объяснить банальной борьбой за выживание и размножение.

Наши отношения с Леной были словно опровержением популярных в научной среде теорий о взаимоотношениях полов. И в этом обстоятельстве я находил странное удовлетворение.

История эротических приключений одолеваемого любовной страстью Вадима Масленникова, впрочем, не ограничилась случайными встречами с доступными женщинами. Он увлек в свои сети и влюбчивую Соню. О чем повествовал в следующей главе. В завершение же главы он приводил письмо, полученное им от Сони.

Наступала зима в нашем городе. Я никогда не любил зиму, считал ее опасным пережитком косной цикличности природы. Но в этот раз мне стало казаться, что зима принесет мне чудное, дрожащее счастье (так ждал счастья герой рассказа "Облако, озеро, башня").

Помните, как герой "Романа с кокаином" восхищался первым снегом, падавшим на Москву. Такое же романтическое настроение приносил в мою жизнь снег декабря. "Снежным" настроением были пропитаны даже страницы моей повести "Предпоследний Дозор", героиню которой, правда, звали Ольгой:

На улице шел снег, редкие фонари освещали пространство перед подъездами.

- Отличная погода, - раздался справа голос Ольги, - как нельзя лучше подходит для подобного путешествия.

- Такого бурного начала еще не было, - заметил я.

- Да. Все только начинается, - обнадежила меня Ольга. Она принялась сбивать снежные заносы на сапожках, изредка поглядывая на меня.

На улице у дома Лены кто-то из детей слепил солидного снеговика. В голове его, как и положено, торчала веточка дерева вместо носа. Все это было так мило, так по-семейному..

Я любил зимнюю тишайшую погоду - без ветра, без мороза. В это время приятно было гулять с Леной по улицам города. Но зима не всегда бывала ко мне благосклонна. Помню колючий летящий снег, порывистый сильный ветер, встретившие меня однажды на ледяной дороге, ведущей мимо дома Лены. Об этой дороге, проходившей недалеко от ее дома, я написал как-то такие строки:

И белая как снег дорога,
и жаркая как жизнь слеза,
я шел, и было мне немного
до дома и дождя, весна

в мой город вовсе не спешила,
и был он белым занесен,
и ветер выл, как бы кадилом,
нас орошая снегом, он

лишь только здесь нашел отраду,
летел, и с ног сбивал, с пути..
Я видел странную ограду,
такую малую, почти

я был у дома, незнакомым
тогда мне показался дом
и мир, и вечность, с ветром споря,
там кто-то шел под снегом, сном

весь был овейанный как будто,
кружилась колдовская смесь
из ветра, снега, поминутно
все опрокидывая здесь.

И белая дорога, ветер -
каким же стало все чужим!

Именно зимой происходило действие и моей сказки "Искатель бессмертия", где тоже ветром и стужей орудовали представители злых сил. В этой сказке тоже был свой "роман" - между Принцем и

Принцессой. Подоплека сказки - история действительных отношений, так что неудивительно, что она стала популярной среди читающего народа.

Тишина опускалась на мой город зимой. Редкие прохожие, редкие машины в переулке.. Казалось, никакой крик, никакой вопль не может нарушить моего доброго, романтического настроения. Как будто природа была заодно со мной. Ничто не могло нарушить моей сосредоточенности, сконцентрированности души на одном сюжете - сюжете, как это банально ни звучит, моей любви.

Так герой рассказа Набокова "Ужас" весь обращен к своей возлюбленной в роковые минуты ее жизни:

"Я, как оказалось, стоял посредине широкой прихожей. Прошел господин с трубкой, в клетчатом картузе, толкнул меня и важно извинился. Я чувствовал удивление и большую, но - человеческую - боль. В телеграмме сообщалось, что она находится при смерти.

Пока я ехал к ней

(помню, первая наша разлука, она встречала меня на вокзале, на перроне, в клетке желтого света, с нею было легко и покойно, только однажды - мы были одни в комнате, - я пишу, она штопает на ложе шелковый чулок, розовеет ухо, трогательно блестит жемчуг вокруг шеи, и нежная щека кажется впалой оттого, что она так старательно пучит губы - и вдруг мне ни с того ни с сего делается страшно от ее присутствия, страшно, что в комнате другой человек.. но она поднимает голову, быстро, всеми чертами лица, улыбается мне - и вот от странного страха нет и следа, - прожили мы вместе около трех лет, многие недоумевали, чем могла привлечь меня эта простенькая женщина, но, Боже мой, как я любил ее неприметную миловидность, ее тихая простота меня охраняла - все в мире было ей по-житейски ясно, даже иногда казалось, что она совершенно точно знает, что ждет нас после смерти, - и мы о смерти никогда не говорили),

и пока сидел у ее кровати, мне и в голову не приходило рассуждать, что есть жизнь. Женщина, которую я любил из всего мира, умирала. Я чувствовал только это.

Она меня не узнала. Я толкнулся коленом о край постели, на которой она лежала, под огромными одеялами, на огромных подушках, - сама маленькая, с волосами, откинутыми со лба. Она меня не узнала, но я чувствовал - по улыбке, раза два легко приподнявшей уголок ее губ,

что она в своем тихом бреде, в воображении предсмертном видит меня".

Все казалось сказочным и значительным в это декабрьское время - следы, оставляемые Леной в снегу (я шел за ней), иней на ее одежде, серебриющийся в лучах солнца, частные дома в белых шапках, бегающие по улице дети, играющие в те же снежки..

Все казалось сопричастным моему тонкому чувству, которое я и любовью-то назвать как-то боялся. Неимоверным, сказочным был каждый день бытия с Леной.

Я просыпался почти каждый день с мыслью о нашей будущей встрече. Эта мысль была утешением в моей, в общем-то, грустной и скучной повседневной жизни. Мысль о встрече с Леной соединялась с тихой грустью о том, что мое чувство не получало разрешения. Я понимал, что надо решиться на объяснение с Леной. Но как это сделать, я еще не осознавал.

Мне не хочется думать,
не хочется знать,
как могли мы с тобой
свое счастье проспаться.
Уничтожить любовь,
превратить ее в хлам -
и бросить к ногам
как разрушенный храм.

Из популярной песенки рубежа 2000-х.

В небольшой кухоньке от яркого заходящего солнца, выпуклого как желток сырого яйца, хоть и зацепившего за крышу, однако видимого целиком, словно оно прожигало эту крышу насквозь, обои на стенах стали махрово-красными.

Я доел кусок аппетитного вида сладкого рулета, запив его чаем, и теперь усталился на Лену, думая, как начать речь о моей новой статье в газете (на политическую, разумеется, тему - ведь я был ответственным за политику, за политику-у).

- Что смотришь? - спросила моя собеседница, - Понравился рулет?

- Угу, - лаконично ответил я, - Послушай, Лена. Мы знакомы уже довольно продолжительное время. И я начинаю питать к тебе определенные чувства..

- Уж не набиваешься ли ты мне в любовники? - поинтересовалась хозяйка дома.

- Может быть, - мечтательно произнес я

(и как тут не вспомнить таракана - лирического героя стихотворения А.Липина, который

ползет, мечтательно

глазки закатив..

Трудная работа -

частный детектив!)

Позже я не мог без стыда вспоминать игривую жеманность моего тона (почти как герой "Соглядатая"). Перспектива более тесных любовных отношений, как видно, не устроила Лену, потому что она сказала:

- Я всегда думала, что ты будешь для меня другом. Но не более того.

- Понятно, - грустно произнес я (так говорил "Понятно" Альф, когда ему отказала Линн - впрочем, и неудивительно, ведь они были разных видов).

- Давай я тебе лучше расскажу, как мне объяснялся в любви Роман Михайлович, - поспешила переменить тему Лена.

- При чем здесь этот шут? Послушай, я знаю, что мы были бы счастливы вместе. Может, тебя не устраивает мой характер? Я изменюсь, как ты захочешь, изменюсь..

- Что ты! Меня все в тебе устраивает. И то, что ты такой добрый и милый. Но все же прекращай говорить об этом, не то я просто уйду в другую комнату.

- Но все-таки есть какая-то надежда?

- Никакой. И ты сам это отлично знаешь.

Как будто стена выросла между мной и Леной в тот вечер. Как будто я ненароком ранил ее, подняв тему нашего сближения. Жизнь, казалось, повернулась ко мне не самой приятной стороной. И надо было это еще как-то осмыслить, пережить.

Я направился в мою знакомую библиотеку. Торопился я, спешил чрезвычайно, как будто в облачке ландышевой сырости. Жизнь, лишенная надежды на счастье, жизнь, жаркая и тяжелая, полная знакомого страдания, собиралась опять навалиться на меня, грубо опровергнуть мою легкость.

Надо было это пресечь, и я знал, как это сделать. Я быстро миновал площадь, подземный переход. Не слушая, прошел мимо оживленно болтающих друг с другом подростков.

В библиотеке я сделал заказ, чуть позже поднялся на третий этаж и раскрыл знакомую книжку под коричневой обложкой. Описание любовных страданий незадачливого героя странно утешали меня. Я читал письмо от Сони Вадиму:

"Ты знаешь, что было дальше. Я продолжала встречаться с тобой тайком от мужа, но эти наши новые встречи были уже не те, что раньше. Каждый раз ты приводил меня в какую-то трущобу, срывал с меня и с себя платье и брал меня с каждым разом грубее, безжалостней, циничней. Не упрекай меня за то, что я позволяла это делать. Не говори, что это доставляло мне хоть минуту радости.

Я переносила этот разврат как больной переносит лекарство: он думает спасти свою жизнь, - я думала спасти свою любовь. На что-то надеялась, чего-то ждала. Но вчера я поняла, что ты сыт, что я лишняя. Ты помнишь, как ты даже не обнял меня, не поцеловал, не сказал даже слова приветия, и молча, со спокойствием чиновника, пришедшего на службу, начал раздеваться.

Я смотрела на тебя, на то, как ты, стоя передо мною в нижнем и, прости, не очень чистом белье, заботливо складывал брюки, потом подошел к умывальнику, снял полотенце, предусмотрительно положил его на подушку, и потом, - после всего ты, не стесняясь, даже не отворачиваясь от меня, вытерся и предложил мне сделать то же самое. Нет, это не любовь, это грязь, мутная, мерзкая. Такая грязь имеется в моем доме в таком достатке, что..

Прощай, Вадим. Прощай, мой милый, дорогой мальчик. Прощай, моя мечта, моя сказка, мой сон. Ты еще молод, вся жизнь твоя впереди, ты еще будешь счастлив".

В какой-то степени Вадим был удачливым любовником, но только на короткое время. Крушение его надежд приободрило меня. "Не все коту

масленица, - саркастически подумал я, - бывает и великий пост". Одновременно, что не удивительно, я сочувствовал герою, оказавшемуся так же, как я, обделенным.

Вторая часть повести называлась - "Кокаин". Вадим, будучи отвержен Соней, принялся за употребление наркотика. Я подумал, что мне тоже пора принимать решительные меры. Выход из ситуации, как мне казалось, я видел единственный..

Вся жизнь моя, казалось бы - все мои мечты, надежды на будущее - рушились. Так рушится земля на обрыве в момент оползня. В то же время я сохранял трезвый и ясный ум, способность делать умозаключения и выводы. Конечно, в этой ситуации мне могла бы помочь сама Лена, - но, обожженный ее словами, я не осмеливался больше разговаривать с ней на эту тему.

Юрий Тубольцев

АФОРИЗМЫ

(с иллюстрациями Сергея Ратникова)

ЮРИЙ ТУБОЛЬЦЕВ
АФОРИСТИКА

■ МУЖИК В ЛУЖЕ
НИ РОДНЕ, НИ ДРУЗЬЯМ,
НИ ВРАГАМ, ДА И СЕБЕ....

ВРЯД ЛИ

НУЖЕН

РИСУЕТ: СЕРГЕЙ РАТНИКОВ

ЮРИЙ ТУБОЛЬЦЕВ
АФОРИСТИКА

■ ДЛЯ СВОЕЙ «НОВОЙ»
ЖИЗНИ ВОЗЬМИ
С СОБОЙ ...

НОВЫЕ

ГРАБЛИ

РИСУЕТ: СЕРГЕЙ РАТНИКОВ

ЮРИЙ ТУБОЛЬЦЕВ
АФОРИСТИКА

■ ЖЕНЩИНА
- ЭТО КАПИТАН
НА ТВОЁМ

ДИВАНЕ

РИСУЕТ: СЕРГЕЙ РАТНИКОВ

ЮРИЙ ТУБОЛЬЦЕВ

АФОРИСТИКА

■ НЕ УСТРАИВАЙ
КУРИЦЕ РАЗБОР
ПОЛЕТОВ, ЕСЛИ

ОНА

В ДУХОВКЕ

РИСУЕТ: СЕРГЕЙ РАТНИКОВ

ЮРИЙ ТУБОЛЬЦЕВ
АФОРИСТИКА

- ДАЖЕ ЕСЛИ НА ОБЕЗЬЯНУ
НАДЕТЬ РУБАШКУ И ГАЛСТУК,
И ДАТЬ КЛЮЧ ОТ СЕЙФА ,
ОНА НЕТ,

НЕ СТАНЕТ

БАНКИРОМ

РИСУЕТ: СЕРГЕЙ РАТНИКОВ

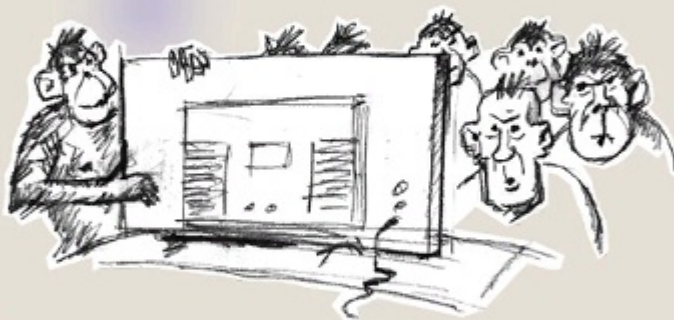
ЮРИЙ ТУБОЛЬЦЕВ

АФОРИСТИКА

■ НЕПОМЕРНОЕ ЖЕЛАНИЕ
СМОТРЕТЬ ВСЕ ВРЕМЯ
В ТЕЛЕ -ЯЩИК,

СТИМУЛИРУЕТ

УСКОРЕННОЕ

ПРЕВРАЩЕНИЕ
СМОТРЯЩЕГО

В ОБЕЗЬЯ **НУ**

РИСУЕТ: СЕРГЕЙ РАТНИКОВ

СЕРГЕЙ РАТНИКОВ

Член Московского союза дизайнеров. Направления творческой деятельности: Пром. дизайн, пром. графика и упаковка. Разработка фирменного стиля. Книжная графика, станковая живопись, Оформление выставочного пространства. Участник международных, российских, московских выставок пром. изделий пром. графики. Окончил Строгановскую академию

СЕРГЕЙ РАТНИКОВ

ЮРИЙ ТУБОЛЬЦЕВ

Популярный в России афорист.
Член Московского союза
литераторов и Московского клуба
афористики. Автор более
20 литературных сборников.
Его афоризмы неоднократно
публиковались в журнале "Крещатик",
«Литературной газете» и в других
изданиях.

Виктор Власов. Мечта дяди Ирвина.

Продолжение рассказа. Начало в декабрьском выпуске 2023 г.

«Долой мрачные мысли, Новый год – время радости, время начала новой жизни. Завтра будет завтра. А сегодня отпразднуем Новый год!» – наконец сказал он себе.

Правильно говорят – важно принять решение, а действовать после намного проще. В полной тишине Ирвин приготовил праздничный обед и ждал детей в зале, освещённом золотистым светом свечей. Достал подарки: две пары фирменных боксёрских перчаток, два модных спортивных костюма. Решил, что не будет торопить парней, почувствовал интуицией – сами выйдут. Действительно, через некоторое время ребята вышли из комнаты, приятно удивились. В перчатках они тренировались только в спортзале. Теперь они, как настоящие бойцы, смогут боксировать в них и дома. Оставалось записаться в секцию. Но об этом дядя Ирвин тоже позаботился. С улыбкой объявил: со следующей недели смогут ходить в секцию каратэ, которую ведёт известный чёрнокожий тренер.

– Ирвин, – вдруг спокойно спросил Джейк, – зачем так сказал о нашей семье? Какие бы они ни были, они – наши родители, а ты...

– Не знаю, – пожав плечами, сконфуженно ответил он. – Простите меня, я напрасно наговорил лишнего.

Дядя замолчал, не находя нужных слов.

Они сидели за столом в полной тишине и не торопясь ели подгоревшую с боков, но вкусную жареную курицу с картофелем фри. Наконец Ирвин подобрал объяснение:

– Вспылил. Творю чёрт знает что на старости лет! Ребята, поверьте, у меня никого нет, кроме вас. Вы мне дороги и как память о вашей матери. Я всю жизнь любил только её.

И он рассказал историю своей печальной романтической любви.

Праздник растянулся за полночь. И только в самом завершении дядя попросил подумать малолетнего террориста о своём поступке.

Наутро дядя и племянник направились в полицейский участок. Но перед этим зашли домой к Санта Клаусу (как его нашли – особая история). Санту звали Макс. Удивительно, однако он не обиделся,

услышав рассказ мальчика. Продемонстрировал огромный синяк от резиновой пули и сказал, что его спасли толстые штаны.

– Я давненько так быстро не бегал. Даже не помню, как оказался в подсобке торгового зала и спрятался за кучей коробок. Там завалился на какое-то тряпьё, а встать уже не смог. Ноги тряслись от страха. Подняли меня охранники магазина, вызвали врачей. Молодая врачиха осмотрела и сказала, что пробить такую задницу можно только из пушки, поэтому, мол, вставай и отправляйся домой.

– Жалко мою подружку и малышей, они горько плакали, им не досталось подарков от Санта Клауса, – задумчиво проговорил Эндрю.

– Да, хочешь наказать одного, а страдают другие, – согласился дядя Ирвин. – Пойдём, парень, нам предстоит нелёгкий разговор в полицейском участке.

Проблему удалось решить удивительно просто. Всё-таки Рождество, да и заявлений от пострадавших не поступило, хозяин мегамаркета тоже простил мальчика, сказав, что благодаря этому случаю у него возросли объёмы продаж – многие горожане идут посмотреть на место, где храбрый Санта пострадал от террориста.

На некоторое время в доме воцарился покой. Но, как только у Ирвина возникала уверенность, что дети, наконец, приняли его и полюбили, обязательно происходило что-нибудь, что портило картину семейного благополучия. Ирвин по-прежнему не знал, что творится в душах мальчиков. Их лица – внешне правдивы и ясны, но помыслы – скрыты, как источник в безбрежных песках пустыни. Дядя то взмывал на вершины родительского восторга, то снова копошился в каменистой тьме ущелий-сомнений. Оставалось набраться терпения, стать внимательней, принять детей такими, каковы они есть.

Вот он пришёл в школу. Смотреть спектакль сына. Как обещал, Ирвин сел в третий ряд, откуда, по мнению Джейка, сцену будет видно лучше всего. Увидел поразительное, немного пугающее представление по мотивам библейского сюжета про Иисуса Христа. Сын Бога как бы жил в наше время в Нью-Йорке, был при этом ещё и чёрнокожим парнем из гетто. Да, творческий потенциал мальчика действительно сокрушал все границы. Пьеса получилась интересной. Над ней наверняка задумались многие зрители, ведь по окончании спектакля не сразу раздалась жалкие аплодисменты. И учителя удивились тому, как плохо они знали своего ученика. И даже мистер Лонсвуд, учитель искусства, выглядел ошеломлённым. Побледнел, едва не упав с

кресла. Конечно, зря не до конца дочитал он сценарий, который Джейк изменил в последний момент. Вместо того чтобы проповедовать мир, добро и справедливость в негритянском районе безграмотных и падших людей, Божий Сын стал курить траву и «стрелять» мелочь на выпивку, вместе с апостолами, вскоре заделавшимися рэперами. А потом раздобыл «пушку» и совершил первое ограбление. В тюрьме объяснил соседям по камере, что незачем в нашем мире вести праведные беседы. Ни к чему они не приведут. Слишком закоснели людские умы, и если кто-то начинает жить не так, как остальные, его считают сумасшедшим и превращают в изгоя.

За беспечность и вопиющее безрассудство Микки Лонсвуда из школы уволили.

На сей раз дядя Ирвин не ругал сына. Пьеса, и правда, впечатляла. Если честно, то довольно неплохая вышла интерпретация. Скорее всего, всё так бы и случилось, окажись Иисус в наше время парнем из нью-йоркского гетто. Теперь дядя не сомневался в способностях Джейка. Мягко пожурился, посоветовал показать сценарий редакциям, отослать электронной почтой. Глядишь, и оценят по достоинству.

В другой раз, оставив записку, пропал Эндрю. Но прогресс был налицо: парень писал теперь не Санта Клаусу, а Ирвину:

«Дружище, не сердись, отправился помочь крутому брату. Он без меня никак! Вернусь не скоро, но вернусь!».

Ирвин, волнуясь, не находил себе места. Выходной, и тот оказался ни с того, ни с сего испорчен. Вот «кидалово», как сказали бы дети! Позвонил одним друзьям сына, спросил у других, набрал номер миссис Фэлч. Фрида могла только догадываться, куда пропал Эндрю: последнее время на переменах он рассказывал о новом рэпере, читающем гангстерский рэп.

– Наверняка знает Джейк, – возбуждённо сказала Фрида в трубку.

И правда, а почему бы не поинтересоваться у Джейка?! Хотя обычно мальчишка молчит, как рыба, и спросить что-либо не выходит. Джейк, рисуя разноцветными гелевыми ручками причудливые картинки в альбоме, поглядывал в книгу художественных стилей, которую взял из библиотеки.

– Отправился навестить Килу*, – пожал он плечами, не отвлекаясь. Прикусив нижнюю губу, сосредоточенно водил ручкой. – В госпиталь Рочера в Вашингтоне. Ты что, не знаешь, Ирв?

Внезапный прилив радости осветил лицо дяди: первый раз сын спокойно ответил на вопрос.

– Не знаю, Джей, – Ирвин внимательно посмотрел на сына, затем на картинки в альбоме. Они складывались в необычный комикс-мозаику. Пожалуй, их оценили бы достойно. Эврика! Мальчика надо записать в художественную школу!

– На Килу покушались, – взбудораженно ответил Джейк, отложив ручку. Не только Эндрю испытывал интерес к звёздам шоу-бизнеса, к рэперам, но и Джейк, оказывается, тоже. Как мало всё-таки знал он о детях! – Прострелили чёрного брата. Теперь он в больнице. Эндрю рванул к нему.

Ирвин, быстро одевшись, поехал в Рочер. Какой длинной может оказаться дорога, если ты боишься опоздать куда-либо! Всё время, проведённое в автомобиле, Ирвин молил Бога, чтобы мальчик был на месте, и они не разминулись по пути.

Эндрю действительно находился у своего кумира. Охранники пропустили темнокожего фаната, вняв его просьбам. В одноместной палате царил тишина. Слышались только шаги в коридоре, и пахло цветами, которые кто-то принёс, и сложным ароматом одеколона, пропитавшим одежду рэпера, небрежно брошенную на спинку стула.

Кила – раненый рэпер по имени Соум – присел на койке, прикрыл осунувшееся лицо руками. Болело простреленное плечо, поэтому он выглядел болезненно и хмуро. Совсем не так, как по телевизору, когда читал рэп, вместе со своим напарником Торрисоном Бэнком ограбивши в музыкальном клипе самый большой американский банк в Лос-Анджелесе.

– Я – неудачник, – повторил он вяло. – Подай футболку, Энд.

– Почему неудачник? – возразил пацан, восторженно разглядывая своего героя. Соум имел длинные руки, поблёскивающие золотыми браслетами на запястьях. На пальцах – несколько перстней. Один – в виде серебристого доллара, второй – череп с обгрызенными костями, третий – скрещенные пистолеты. На шее рэпера висела толстая платиновая цепочка с талисманом – золотым кулаком,

* Кила – с англ. Killer – убийца.

расплющившим мир. Тело у Килы было исхудалое, с широкой, но плоской грудью, с чуть выпирающим волосатым животом. Вытянутое к подбородку лицо и жёсткие крашенные белые волосы, которые от лежания на подушке стали лохматыми. Единственное, что разочаровало Эндрю, – отсутствие шрамов на теле любимого рэпера. В музыкальных клипах он всегда спасается от погони: улетает на самолёте, уезжает на машине или бежит... Но какая бы ни приключилась напасть – он без усталости читает жёсткий рэп и прокликает врагов.

– Долгая история, парень! – убрав руки от лица, он внимательно поглядел на Эндрю. Пацан напустил на себя лютый вид: выпятил подбородок, обнажил зубы, прищурил левый глаз, напрягся, растопырив пальцы рук. Он будто хотел на кого-то напасть и, не находя цели, ждал команды. Не мог он ударить в грязь лицом перед своим героем! Но никакой реакции не последовало – Соум, сжав пухлые бледно-коричневые губы, пребывал в мрачной задумчивости.

– В тебе определённо что-то есть! – наконец произнёс Кила, и взгляд его тёмно-голубых глаз посветлел. – Ты не прост, Энд. Ох, – он вдруг скривился, медленно дотронувшись до повязки на правом плече. – Поговорим в другой раз. Думаю, смогу для тебя кое-что сделать.

– Ух ты! – обрадовался Эндрю, представив себя и рэпера в одной команде гангстеров. – На неделе заверну к тебе, чувак.

Попрощавшись коронным жестом, который использовал Торрисон Бэнк, пацан почувствовал прилив радости. С ним обещал поговорить не кто-то, а сам Кила! Выйдя из палаты, Эндрю спустился на первый этаж. Внизу стояли три чернокожих человека в кожаных куртках. Двое из них – в тёмных очках, здоровые, как буйволы, высокие, третий – низкорослый – держал букет красных роз, широко улыбался, щуря глаза, сверкая золотыми коронками, и разговаривал с врачом. Врач – пышная белая женщина в синеватом халате – указала ему наверх.

Они прошли мимо Эндрю. Ненароком пацан услышал их разговор:

– Быстрее разделаемся, покончим с ним!

– Санни, только не медли...

«Они убьют Килу, и не будет крутого гангстерского рэпера!» – ударило в голову... Он ринулся по первому этажу. Заметив вышедшего из «Форда» Ирвина, побежал на другую лестницу.

– Мальчик, остановись, – охранник-полицейский перехватил запалённого Эндрю. – В помещении госпиталя не бегают!

– Они... – процедил парень. – Хотят убить Соума... Килу!

– Какой этаж?

– Четвёртый.

– Проверить четвёртый этаж, палату Килы! – быстро сказал охранник по рации. – Жди здесь, мальчик.

Эндрю, обогнав охранника, побежал наверх. Через минуту он заскочил к Соуму и сообщил о троих пришедших. Рэпер, судорожно схватив одежду, проверил правый карман джинсов.

– Проклятье, врачи забрали пушку... – бросил он, вздрогнув.

– Вызови вертолёт, – предложил Эндрю вдохновенно, радуясь своей сообразительности. – В клипе «Вы не достанете меня»...

– Дохлый номер, чувачелло. Мы не в кино...

– Отстойник полный, чёрный брат! – воскликнул пацан.

Вместе они быстро вышли из палаты.

– Соум, старик, есть разговор... подожди! – громко и весёлым голосом сказал человек – знакомый рэпера.

– Чёрт, – буркнул Кила. – Мне конец!

– Что происходит? – спросил появившийся охранник, готовясь выхватить пистолет. Следом прибежали ещё два охранника. За ними быстро шагал Ирвин. Увидев Эндрю, заторопился к нему.

– Пришли навестить старого друга, – улыбаясь, ответил человек с цветами. – Ты ведь рад нам, Соум Барнелли?!

– Несомненно, – закивал рэпер хмуро.

– Бежим, бежим, они прикончат тебя, брат! – потянул его за руку Эндрю. Взволнованный Ирвин недоумевал.

– Никого мы не прикончим, у нас ни оружия, ни желания кому-то причинять боль, – добродушно ответил Сэмуэль, зашелестев букетом. Громилы загадочно улыбались.

– Мистер Барнелли, хотите, чтобы мы находились у вас в палате? – спросил охранник.

– Нет, – отведя взгляд, покачал головой Соум.

Сэмуэль Браун был генеральным менеджером, спонсором группы «Кила». Покидая любимого рэпера, Эндрю выглядел абсолютно счастливым. А Ирвин успокоился: с мальчиком ничего не случилось.

Предчувствие не подвело Эндрю: закончился январь, и Кила исчез с экрана, перестал занимать места в хит-парадах, а на постерах и плакатах красовались теперь другие рэперы. В Интернете появилось видео, подтверждающее нетрадиционную ориентацию Соума Барнелли. Да, Кила оказался голубым. Кто бы теперь стал его слушать? Разве что меньшинства... Много шуток и статей было на эту злободневную тему. Многим людям пришлось сменить своего кумира.

– Засранец чёртов! – закричал Эндрю, недоверчиво пересматривая видео в Интернете. От возмущения у него на глазах выступили слёзы. Не хотелось ни пить, ни есть. – Голубой нигер!.. Трудно поверить!

Джейк не был большим фанатом Килы, но возмутился не меньше...

Мальчики менялись на глазах, а Ирвина одолевали противоречивые чувства. Дисциплина в школе наладилась, стали лучше оценки, парни выросли. На собрании преподаватели похвалили Эндрю и Джейка Валентайнов. Дядя радовался, как ребёнок. Рассказывал соседям, какие талантливые у него сыновья.

«Наконец-то!» – думал он с глубоким удовлетворением.

Выходные прошли. Удивительно, но ему не хотелось алкоголя. И пластинку он поставил повеселей. Завтра Ирвин купит музыкальный центр и диски с любимыми поп и рок-группами. Теперь он спал спокойно: грела душу уверенность в будущем. Теперь он мог запросто поговорить с детьми. Джейк делился наболевшим, показывал рисунки, черновики со стихами и новой пьесой. Кстати, пьесу про чёрного Иисуса парень отправил в нью-йоркское издание, и там пообещали опубликовать её в молодёжной рубрике. Пока без гонорара, естественно. Признаться, Ирвин не видел в Джейке ни поэта, ни драматурга, но обрадовался, потому что радовался сын. Эндрю тоже меньше раздражался, когда отец интересовался его жизнью, больше посвящал Ирвина в свои планы и наконец-то стал спрашивать его мнение.

На неделе Ирвин хотел вывезти мальчиков за город на пикник и дать им уроки вождения автомобиля.

И на неделе же дядю снова бросило в холодный пот. Отчасти был виноват талант Джейка притягивать необычных людей, доставшийся ему по наследству от Спенсера. Отчасти не досмотрел и сам Ирвин. Когда Джейк записался в частную художественную школу,

Ирвину следовало побеседовать с учителем, понять, что тот за человек. По словам сына, Крис Варнега – интеллигентный латиноамериканец, свободный художник – когда-то работал преподавателем искусства в университете Лас-Вегаса, пытался открыть собственную школу художественного мастерства. И открыл. Но дома, в Роквиле. Он – человек творческого склада, бунтарь.

Рисунки, которыми обычно пестрел альбом Джейка, теперь красовались на стенах домов, на заборах. Большие и красивые образы, пейзажи, люди, темнокожие, конечно, убегающие из мира, улетающие в звёздное небытие. Были там и другие сюжеты, Ирвин не видел их прежде. Потрясающие, заставляющие воображение оживать, а мозг – думать. Каким образом они появлялись там? Джейк не мог рисовать их днём – полиция или местные сразу заметили бы. А ночью мальчик спал. По телевидению сказали, что в Роквиле орудуют художники-хулиганы. Газеты придумали им название: «Роквильские баллончиковые бунтари».

Граффити стали появляться чаще. Кто-то сообщил, что видел двух людей в тёмных одеждах с капюшонами и в специальных защитных масках. Один высокий, второй поменьше.

Весь вечер Джейк с Эндрю болтали, спорили, слушали музыку, наконец успокоились, легли спать. Ночью Ирвин тихо открыл их комнату и увидел, что кровать Джейка пуста. Парень вылез через окно. Теперь он точно всыплет мальчишке ремня! Приготовив инструмент воспитания, Ирвин не мог заснуть. Сердился, неистово читая нравоучения темноте потолка.

Утром пробуждение Ирвина сопровождалось чувством беспокойства. Он встал. Вспомнил про Джейка и схватил с тумбочки ремень.

– Ничего себе, здорово! – послышалось с улицы из приоткрытого окна в зале. – Позови Корни...

– Круто!

Сердце Ирвина забило в предчувствии чего-то сногшибательного. Быстро одевшись, он вышел на улицу. В руках по-прежнему держал ремень. Сейчас увидит картину и обязательно выпорот сына!

На стене соседнего дома на фоне безбрежной сини океана была изображена невысокая, но очень красивая женщина в белом сарафане. Кудрявая, с большими тёмными глазами, с правильными чертами

лица, с маленьким аккуратным носом. Она смотрела вопрошающе, с надеждой, печально-прекрасная в своём простодушии, а её губы, алые и тонкие, были чуть приоткрыты: казалось, она вот-вот что-то трепетно прошепчет, и жизнь внемлющего ей станет лучше, счастливее... Со стены смотрела на него мать мальчишек – Элиза. Дядя Ирвин прослезился, душа его наполнилась блаженством. Шмыгая, он так и стоял вместе с другими подошедшими людьми, пристально глядел на образ любимой. Выпустив из рук ремень, оцепенел в молчании, как человек, души которого коснулось веяние великого. Нашупав в кармане платок, Ирвин вытащил его медленно, дабы не спугнуть что-то тёплое и тайное, окутавшее сейчас его сердце.

– Точно – круть! Зацени, чёрный брат!

Обернувшись, он увидел взбудораженных Эндрю и Джейка. У второго темнели мешки под глазами, он с опаской посматривал на Ирвина, ожидая негативной реакции.

– Ты... молодец! – Ирвин обнял Джейка. В глазах у растроганного дяди по-прежнему стояли слёзы, а голос дрожал. – Я тебе хотел ремня всыпать, поганец такой! А ты... Молодчина!

– Пап, не сердись?! – удивился хулиган-художник, обняв Ирвина за плечо. – Мама, наверное, тоже.

– Хватит... – шмыгнул Эндрю, сверкнув глазами. Образ матери всколыхнул воспоминания, трепетало в груди, хотелось плакать...

Приблизились выходные, такие желанные после работы и такие необходимые после сдачи первого серьёзного зачёта. Ирвин выехал с детьми за город на пикник. Уроки вождения удались вполне. Сыновья признались, что учитель из отца никакой, но было здорово рулить, переключать передачи и давить на педаль газа. Отец, шутя, дал подзатыльники обоим и пообещал, что не успокоится, пока не научит их ездить.

Завтра новые заботы нахлынут на семью, но это будет завтра. А сегодня они, усталые и довольные, возвращались в родной дом.

Юмор

АЛЬФ. Семейные истории Таннеров. Продолжение.

Еще раз о кавалерах Линн

В гостиной.

Кейт:

- Мы рады с вами познакомиться, Эдди.

Эдди:

- Хороший у вас дом, отличная конструкция.

Линн (поясняет):

- Эдди учился на архитектурном.

Кейт (Эдди):

- Как вы познакомились с..

Линн:

- С Линн.

Эдди:

- Я подписал автограф на ее книге.

Вилли:

- Так вы писатель?

Эдди:

- Я – то, что называется «заместитель писателя». Я подписываю книги.

В кухне.

Кейт (Линн):

- Скажу тебе прямо – он слишком стар для тебя.

Альф:

- Дайте мне посмотреть на этого парня. Господи! Он такой же старый как Кейт.

Кейт (Линн):

- Мы дадим тебе время, чтобы ты объяснила Эдди, что не можешь с ним встречаться.

Через неделю.

Вилли (о Линн):

- Она привыкла к новому парню – Рэнди.

Альф:

- Но он – глупый.

Вилли:

- Вовсе нет.

Альф:

- Он – кретин, а это значит, что он глупый.

Раздается звонок.

Вилли:

- Это Рэнди!

Альф:

- Открывай, да поскорей, а то он забудет, зачем пришел.

В гостиной.

Вилли (Рэнди):

- Как дела у футбольной команды?

Рэнди:

- Хорошо.

Кейт:

- Привет, Рэнди. Как дела?

Рэнди:

- Нормально.

На следующий день.

Вилли:

- Привет, Рэнди.

Рэнди:

- Привет.

Вилли:

- А где Линн?

Рэнди:

- Линн?

Вилли:

- Наша дочь. Разве она не с тобой?

Рэнди:

- Нет.

Вилли:

- Она сказала, что идет к тебе.

Рэнди:

- А – а.. (уходит)

Кейт:

- Что происходит?

Вилли (Кейт):

- Ты считаешь, что ее надо поискать.

Появляется Альф.

Альф:

- У Линн все хорошо.

Вилли:

- А ты откуда знаешь?

Альф:

- Ну.. я не знаю точно.

Кейт:

- Давай, Альф. Говори, где она.

Альф:

- Я не могу сказать. Я обещал, что не скажу, что Линн встречается с Эдди.

Позже.

Линн:

- Всем привет.

Вилли (Линн):

- Тебе запрещается выходить на улицу.

Линн:

- Почему?

Вилли:

- Эдди.

Вечером. Альф приносит Линн букет цветов с запиской.

Альф (Линн):

- Записка от друга!

«Я не хотел тебя обижать,
Я и не думал болтать».

Линн:

- Я тоже кое-что хотела сказать своему так называемому другу. Друзья не доносят на друзей! (захлопывает дверь перед носом Альфа).

Альф:

- .. значит, чаевых не дадут.

Позже. Альф поет под окном серенаду.

Альф:

- Ай-ай-ай, ты меня извиняй!

Линн бросает в окно одеяло.

Альф:

- Кто-то бросил в меня одеяло, что-то воздуху стало мне мало..
На следующий день. В кухне.

Альф:

- Линн не хочет говорить со мной. Но что я такого сделал?

Вилли:

- Ты ничего плохого не сделал. Не думал, что когда-нибудь скажу это.
Появляется Линн.

Линн:

- Да, папа. Привет, мама.

Вилли:

- Я хочу, чтобы ты поговорила с Альфом.

Альф:

- Да. И повежливей, пожалуйста.

Линн:

- Отлично. Я поговорю с ним (Альфу). А ты уже сказал маме, что
разбил ее балерину?

Кейт:

- Мой свадебный подарок? Мою фарфоровую балерину?!

Альф (Линн):

- Ты – болтушка! Это же секрет!

Кейт:

- Мою единственную драгоценную фарфоровую балерину?

Альф:

- Кейт, извини, что я разбил твой свадебный подарок. Я хотел сказать.
Просто я ждал, как долго продержится ваш брак.
В гараже. Альф собирает антенну. Появляется Линн.

Линн:

- Что ты делаешь?

Альф:

- Ничего, просто занимаюсь сверхточной точечной сваркой.

Линн:

- Брайен говорит, что ты улетаешь.

Альф:

- Да, как только я настрою героскопическую систему наведения (бьет молотком) Готово!

Линн:

- Прости, что я сказала маме про балерину. Но я рассердилась.

Альф:

- Наверное, мне можно прекратить работу.

В гостиной. Альф и Вилли склеивают фарфоровую балерину.

Вилли:

- Но здесь нет клея.

Альф:

- Кажется, я припоминаю. Я украшал им свой йогурт.

Нисхождение

После того, как Альф теряет сознание на заднем дворе, ему кажется, что ему явился его ангел-хранитель Боб и что они находятся в доме Таннеров.

Альф (Бобу):

- Мы не отражаемся. Е – мое, мы – вампиры!

Боб:

- Мы не отражаемся, потому что нас здесь нет.

Альф:

- Но если меня нет, они (показывает на Кейт, Вилли, Брайена и Линн) должны быть несчастны.

Вилли:

- У нас прекрасный дом, два ребенка и нет чужих..

Альф (Бобу):

- Ты заставил его это сказать.

Появляется Ракель.

Ракель (Вилли):

- Ваш послеобеденный чай, сэр, синьоритта.

Альф (о Ракель и Тревере):

- Они живут в комнатах для слуг? Откуда у них такая куча денег?

Боб:

- Без тебя у них меньше расходов. К тому же ты не съел лотерейный билет Вилли.

Боб показывает Альфу его место работы. Оказывается, Альф использовал жидкость для радиатора со своего корабля для того, чтобы открыть новую линию по производству косметики.

Боб:

- А здесь ты работаешь.

Альф:

- Хочешь сказать, что в новой жизни я должен работать? Но я же домашний пришелец.

Боб:

- Тем не менее в новой жизни ты работаешь.

Альф:

- Но я не хочу работать. Так я попаду в налогоплательщики.

Боб:

- Тебе больше не надо прятаться от инопланетных войск.

Альф:

- Но я не могу представить себе счастливой жизни без Таннеров.

Боб:

- Перестань, Альф. Подумай о секретарше.

Альф и Боб снова оказываются в доме Таннеров. Вилли и Кейт играют в шахматы.

Вилли (глядя на доску):

- Гамбит Ингрема. Подобного я предположить не мог.

Линн:

- Мама, папа.

Вилли:

- Как прошли уроки плавания, Линн?

Линн:

- Тренер сказал, что с дыханием у меня теперь намного лучше.

Альф:

- Пока совсем не наладится, на меня не дыши (Бобу) Здесь совсем нет веселья. За последние пять минут никто не засмеялся.

Вилли (Кейт):

- Кейт, как ты узнаешь, что в твоём холодильнике побывал слон?

Кейт:

- Как?

Вилли:

- Ты обнаружишь его следы на сырном пироге.

Кейт:

- Понятно.

Альф:

- Таннеры без меня скучают. Меня нет, а я здесь все оживлял.

Вилли:

- Знаешь, Кейт, хотя у нас и прекрасная жизнь, кажется, что чего-то не хватает.

Боб (Альфу):

- Ты заставил его сказать это.

Появляется Ракель.

Кейт:

- Будь так любезна, рыгни для нас. Спасибо, Ракель.

Ракель:

- Пожалуйста.

Альф:

- Это отвратительно. Я не уйду!

Боб:

- Подпиши здесь.

Альф:

- Я не могу! Должен же кто-нибудь научить Вилли рассказывать анекдоты. Это все ошибка, сделка отменяется, сделка отменяется.

Кейт:

- Альф, ты меня слышишь?

Альф (приходит в чувство, он лежит на кровати, вокруг него Кейт, Линн и Вилли):

- Тетушка Эм, это ты? Не обращай внимания на человека за занавеской.

Кейт:

- Это Кейт!

Альф (Вилли):

- Вилли, я вернулся! Боб отправил меня обратно.

Вилли:

- Боб – кто это?

Альф:

- Мой ангел-хранитель.

Кейт:

- Альф, тебе это приснилось.

Вилли:

- Мы нашли тебя на заднем дворе. Ты был без сознания.

Линн:

- Альф, я представить не могу, что за жизнь была бы без тебя.

Альф:

- Поверь мне, лучше тебе не знать (Вилли) Попкорн, мне нужен попкорн!

Вечером. В гостиной. Альф говорит по телефону.

Альф:

- Алло, это парфюмерный отдел? У меня для вас еще один ходовой товар. Этот состав будет на шейке каждой американской женщины.

Появляется Кейт. Ее украшают следы жидкости для радиатора.

Кейт (Альфу):

- Это твои проделки?

Вилли:

- Это похоже на жидкость для радиатора!

Альф:

- О-о, сделка отменяется.

ДЕКАБРЬСКИЕ ЗАПИСКИ 53 ГРУППЫ

под редакцией Игоря Петракова

АФОРИЗМЫ (ХАРИЗМАТИЧЕСКИЕ)

- Лучше Синицина в руках, чем журавль в небе.
- С Усаковым каши не сварить, а сварить -- он ее всю сам и съест.
- Если факты Вас раздражают, избавьтесь от них.
- Плохо ничего не знать, но знать все -- еще хуже.
- Если преподаватель некомпетентен -- это еще полбеды. Плохо, если он пытается научить этому других.
- Неважно, что ты ответил неправильно. Главное, чтобы этого никто не заметил.
- Чем выше информативность доклада, тем больше вероятность того, что его признают безсодержательным.
- Не позволяйте фактам вводить Вас в заблуждение.
- Ни один человек не может быть узким специалистом без того, чтобы не быть идиотом в широком смысле этого слова.

- Узкий специалист узнает все больше и больше о все меньшем и меньшем, и так до тех пор, пока не будет знать ВСЕ ни о чем и НИЧЕГО обо всем.

- Чем глубже и обширнее Ваша дипломная работа, тем больше шансов, что она провалится.

ХИТ-ПАРАД

(ИЗ КЛАССИКОВ)

1. От ужаса при виде Гавриила
Красавица лицо свое закрыла
(сказка о столичном градоначальнике, увлеченном поисками национальной концепции реформ).
2. Я к Вам пишу -- чего же боле?
Что я могу еще сказать..
(из традиционного обращения Ю.Скуратова к верхней палате парламента).
3. Им овладело безпокойство,
Охота к перемене мест
(сказка об одном экс-секретаре СНГ).
4. Татьяна поясок шелковый
Сняла, разделась и в постель
Легла. Над нею вьется Лель
(сказка о российской эстрадной певице).
5. Во глубине сибирских руд
храните гордое терпенье
(из послания правительства к шахтерам Кузбасса).
6. Сколько их? Куда их гонят?
Что так жалобно поют?
(сказка о русской попсе).

7. Нет, весь я не умру..
(сказка о газонокосильщике).

ЧЕГО НЕ СКАЖЕШЬ В ШУТЕЙНОМ РАЗГОВОРЕ...

Декан:

- Эрнст возьми, куда подевался наш коммерческий директор?

Лидия Гавриловна:

- Ушел на скачки.

Декан:

- Это неслыханно. В рабочее время!

Лидия Гавриловна:

- Да.. Но это единственный шанс свести наш годовой баланс.

- Олег, и чем же ты тут занимаешься?

- Ничем.

- Хорошее занятие!

- Да. Вот только конкуренция большая.

- В очередной раз порадовал омский "Авангард". На этот раз -- ярославских болельщиков.

- Не для тебя, упыря, в саду ягодка росла!

Олег Усаков:

- Не скажу, чтобы наше шоу имело большой успех. Но ведь не освистали же.

Игорь Петраков:

- Конечно. Ты когда-нибудь пробовал свистеть во сне?

- А это памятник неизвестному лингвисту Олегу Валерьевичу Усакову.

- Но позвольте -- мы же его знаем, какой же он неизвестный?

- Понимаете, неизвестно, был ли он лингвистом.

Объявление в Пушкинской библиотеке.

- Уважаемые читатели, Пушкинская библиотека закрывается..

Глуховатый дед:

- Ась??

Библиотекарь:

- Вали отсюда, дедуля!!

- Так.. Кто у нас по культуре речи?

- Ну типа я.. А что?

- Будешь выступать с докладом!

- А че это? А ево в натуре и не готовил.

Анекдоты от филолога.

Продолжение.

341. Созвал Горбачев съезд и говорит:

- Кто за социализм - налево, кто за капитализм - направо.

Разделились. Один Собчак мечется туда-сюда, не зная, к кому примкнуть.

- Определяйтесь, товарищ, - говорит Горбачев.

- Михаил Сергеич, а что, если я хочу жить как при капитализме, а работать как при социализме?

- Тогда садитесь в президиум.

342. АРМЯНСКОЕ РАДИО:

- Правда ли, что при Брежневев советская экономика оказалась на краю пропасти?

- Да. Но с тех пор она шагнула далеко вперед.

343. - Могут ли неграмотные люди руководить?

- Не могут, но руководят.

344. - Как сделать рубль конвертируемым?

- Наклеивать на него немецкие марки.

345. - Что такое склероз по-советски?

- Это когда человек идет в магазин за покупками, по дороге раскрывает сумку, смотрит в нее и начинает мучительно вспоминать: идет ли он в магазин или из магазина..

346. - Растут ли в Армении апельсины и лимоны?

- Нет, в Армении растут только цены.

347. - Может ли женщина сделать мужчину миллионером?

- Да, если он - миллиардер.

348. В торговом центре девушка просит:

- Подберите мне перчатки..

- Вам какие: шерстяные, кожаные, лайковые?

- Даже не знаю. Можно лайковые. только желтые.

- Желтые тоже бывают разные: лимонные, охровые, цвета мореного дуба..

- Не знаю.. Можно - дуба..

- Ну, девушка, так нельзя! Вам ведь к ансамблю нужно? придите в пальто, с сумочкой, в туфлях - и мы подберем вам перчатки.

Мужчина из очереди:

- Не верьте им, девушка! Я вчера унитаза приволок, а туалетной бумаги все равно не дали..

349. Сидят на улице 2 нищих. У одного табличка "Подайте бедному арабу", у другого - "Подайте бедному еврею". У первого полная тарелка денег, у второго - одна монетка.

Прохожий бросает монетку в тарелку еврея и говорит ему:

- вы что. не можете переменить табличку?

Нищий еврей поворачивается к своему сотоварищу:

- Изя, он еще будет нас с тобой учить коммерции!

350.Посетитель приходит в химчистку:

- Вот, полюбуйте на вашу работу!

- Не понимаю, - говорит приемщик, - на что вы жалуетесь.
Отличная работа, прекрасные шорты, ни одного пятнышка.

- Да, но я сдавал брюки!

351. Два муравья в кустах:

- Видишь, слон идет! Сейчас для нас главное - его завалить, а потом - пинками, пинками..

352. Пешеход останавливает на шоссе легковую машину:

- Извините, вы можете довезти до микрорайона "Южный" мое пальто?

- Пожалуй. Только как вы получите его в Южном?

- Если вы не возражаете, я в нем останусь.

353. Один фермер звонит соседу, такому же фермеру:

- Джон. твоя лошадь курит?

- Нет, конечно!

- Я так и знал. Значит, твоя конюшня горит.

354. Василий Иванович, Петька и Анка, убегая от белых, залезли в мешки. Подходит белый офицер и ударяет ногой по одному из мешков.

- Кря! Кря! - раздается оттуда.

"Наверное, утки", - думает офицер. Подходит к другому и ударяет по нему ногой.

- Хрю! Хрю!

"Поросята", - думает белый офицер. Подходит к третьему. Раз ударил - молчание, второй раз ударил - молчание, третий раз ударил - вылезает Василий Иванович:

- Что, так трудно догадаться, - картошка!

355. Стадо баранов, проходивших мимо одной избы, остановилось и уставилось на ворота.

- Чего это они? - удивился хозяин. - Ворота ведь не новые.

- Бараны новые, - ответил пастух.

356. - Сколько раз тебе повторять, чтобы ты не играл с невоспитанными мальчиками. Почему ты не играешь с вежливыми детками?

- Им не разрешают играть со мной.

357. В магазине.

- За три часа вы уже перемеряли 73 платья!

- Да, но, учитывая их цену, для меня это единственная возможность их поносить.

358. В бакалейную лавку зашел заяц.

- У вас есть какао? - спросил он.

- К сожалению, нет, - ответил хозяин.

На следующий день заяц снова зашел в лавку:

- У вас есть какао?

- У нас нет какао!

на третий день в лавке появился все тот же заяц.

- У вас есть какао?

- У нас нет какао! - закричал взъяренный хозяин, - а если ты зайдешь с этим вопросом еще раз, я лично возьму молоток и прибью твои уши гвоздями к прилавку!

На 4 день заяц вновь посетил бакалейную лавку.

- У вас есть гвозди? - осторожно осведомился он.

- Нет, у нас нет гвоздей!!!

- Тогда, может быть, у вас найдется какао?

359.- Каждое утро звонок будильника действует на меня как выстрел?

- И ты тотчас вскакиваешь?

- Нет, лежу, как убитый.

360. - Я слышал, во время обеда жена читает тебе книги. Это правда?

- Видишь ли, она читает мне кулинарную книгу, чтобы я точно знал, что же она все-таки приготовила на обед.

361. Жена:

- почему ты уже три недели не разговариваешь со мной?

Муж:

- Я не хотел тебя прерывать, дорогая..

362. На территории Хабаровского края в 30-е годы была создана небольшая национальная область. Сталин послал туда телеграмму: "Прошу организовать колхозы". На следующий день пришел ответ: "Товарищ Сталин, колхозы организованы, срочно высылайте колхозников".

363. Два товарища летят в самолете и беседуют между собой:

- Ты знаешь, я какой-то невезучий - поеду на машине - в кого-нибудь врежусь, на поезде - с рельсов сойду..

В салон входит стюардесса и говорит:

- Господа пассажиры, сохраняйте спокойствие. Наш самолет падает в Атлантический океан. Сейчас вам раздадут свистки для отпугивания акул.

- Вот посмотришь, - говорит пассажир, - сейчас мне либо свисток бракованный дадут, либо акула глухая попадетсЯ..

364. Сотрудник советского посольства в Париже пришел в бордель, выбрал девицу и удалился с ней в номер.

Вдруг оттуда донесся женский вопль:

- Ради Бога, только не это!

На крик явилась мадам:

- Марго, сколько раз я вам говорила - желание клиента - закон..

- Но, мадам, он хотел расплатиться рублями!

365. При раскопках в Египте нашли саркофаг с мумией. Археологи не могли установить, кто это. Пригласили советских специалистов. Три дюжих эксперта с заметной военной выправкой засучили рукава и попросили освободить помещение. Вскоре они вышли, утирая пот со лба:

- Аминхотеп 13-ый!

- Невероятно.. Как вам это удалось так быстро установить?

-- Сам, стервец, сознался!

366. - Ты сам себе пришиваешь пуговицы? это неслыханно. Зачем же тогда нужна жена?

- А это и есть пальто моей жены.

367. - Ты знаешь, дорогой, муж моей подруги каждый день целует ее перед тем, как уйти на работу.

- Ну так что же ты хочешь? Ее я целовал бы тоже.

368. Отец невесты обращается к будущему зятю:

- Вы очевидно, пьете, играете в карты, волочитесь за бабами?

- Что вы! Я весьма далек от всего этого.

- Тогда я не выдам за вас дочь.

- Почему же??

- Чтобы жена и дочь не ставили вас мне в пример.

369. - Что б ты сделал, дорогой, если бы на мою маму напал тигр? - спрашивает жена мужа.

- Ровным счетом ничего. Сам напал, пусть сам и защищается.

370. По улице бежит разносчик газет и кричит:

- Большая афера! 45 пострадавших! Большая афера!

Какой-то прохожий покупает газету и быстро ее просматривает.

- Мошенник, - ворчит он, - тут нет ни слова об афере.

Тем временем разносчик бежит дальше и кричит:

- Большая афера! 46 пострадавших!

371. - Представляете, - говорит один рабочий другому. - У меня завелся барабашка. весь вечер в области прихожей кто-то стучал и издавал непонятные звуки.

- Кстати, Иванов, - подошел к рабочему бригадир, - где ты шлялся весь вечер?

372. - Ну что, Вера, как ты находишь поварскую книгу, которую я тебе подарил?

- Никуда не годится..

- Почему?

- На каждой странице по сто раз повторяется - возьми того, возьми другого. А откуда взять - об этом нигде ни слова!

373. Беседуют 2 художника.

- Слушай, как ты умудряешься по несколько часов рисовать на природе?

- Да ничего особенного. Надо только поплотнее натягивать противогаз.

374. Последнее желание осужденных: русского - выить водки и закусить, еврея - стакан земляники.

- Так ведь сейчас декабрь и земляника будет только через полгода..

- А мне не к спеху, подожду..

375. Немолодой уже генерал спросил в роддоме, похож ли на него новорожденный внук.

- Так точно! Как 2 капли воды: лысый, беззубый, орет и совершенно ничего не понимает..

376. Водитель остановил машину на крутом склоне и спросил прохожденго:

- Это правда, что спуск очень опасен?

- Нет, что ты, дружище! Спуск ничего себе - все разбиваются внизу.

377. в цирке красивая полуобнаженная девушка в клетке со львом. Лев берет у нее изо рта кусочек сахара. Шпрехтшталмейстер объявляет:

- .. администрация цирка предлагает тысячу рублей тому, кто повторит этот номер.

Голос с галерки:

- Согласен, только уберите льва!

378. - Хаим! Ты случайно не встречал того мужчину, который меня спас, когда я тонула?

- Буквально вчера я его встретил в кафе и за кружкой пива рассказал, кого он спас.

- И что же?

- Он тут же попросил у меня прощения.

379. - Мой первый муж отправился к праотцам сразу же после свадьбы!

- Ему повезло - он долго не мучился.

380. На уроке. Учительница:

- Ну что же ты, Федькин, молчишь? Не знаешь?

- Знаю.

- Тогда отвечай на вопрос.

- Я по этому вопросу, Ирина Николаевна, очень много чего знаю.

- Тогда говори.

- Не могу.

- Почему?

- Тише!

- Да в чем дело-то, Федькин?

- Боюсь!

- Чего? Кого?

- Гангстеров!

- Каких гангстеров?

- Я их вреча в кино видел. Они там одного убили, а потом говорят - "Он слишком много знал!"

381. Жена упрекает супруга:

- вчера ты вернулся домой пьяным.

- Я был пьян? Кто мог тебе сказать такую глупость!

- Ты сам признался.

- Господи, чего человек только не наболтает спьяна!

382. Кристенсону врач прописал совершенно бросить алкоголь и пить только молоко. Бедняга с отвращением три дня пил молоко, а на четвертый заявил:

- Теперь я понимаю, почему грудные младенцы все время хнычут и ревут.

383. - Сколько граммов в килограмме? - спрашивает владелец мясной лавки у пришедшего наниматься к нему мясника.

- 850!

- Отлично! Завтра можете приступать к работе..

384. Охотники вели разговор о своих женах.

- Моя - как серна. Стройна, нежна, у нее огромные влажные глаза.

- А моя - хитрая, но быстрая и проворная. Точь-в-точь лисичка.

- Что я вам скажу, - пробормотал третий, - моя внешне выглядит как человек..

385. - Я не хочу выходить замуж за такого скупердяя как ты!
Получи обратно свое обручальное кольцо!

- А где же коробочка, в которой оно лежало?

386. Ученик:

- Извините, я не могу идти на урок.

Учитель:

- Почему?

- Я нехорошо себя чувствую.

- И где именно у тебя болит?

- В классе.

387. Учитель:

- Как жили крестьяне?

Ученик:

- Крестьяне жили плохо. Зато мы живем хорошо.

388. Учитель:

- Придумай предложение с фразеологическим оборотом "как снег на голову".

Ученик:

- Как снег на голову мне на голову упал снег.

389. Учитель:

- Какой праздник мы отмечаем 8 марта и что произошло в этот знаменательный день?

Ученик:

- 8 марта родилась 1-ая женщина в мире.

390. Борщнехочувторое небудухлебнелюбноинепросите! ГДЕ
ТОРТ? НЕ ВИЖУ ТОРТА!